

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

научный руководитель: д.ф.н., профессор кафедры истории, философии
социальных наук Золотухин В.М.

Дается анализ развития института голосования в рамках применения цифровых технологий с точки зрения сравнительного сопоставления механизмов дистанционного электронного голосования в России и зарубежных странах. Подчеркивается, что по результатам первых выборов, с применением технологии ДЭГ, возникали периодические сбои технического характера, но при этом не было зафиксировано «стороннего» вмешательства в систему. В то же время были и остаются законодательно не урегулированными вопросы существования возможности контроля со стороны исполнительной власти, а также закрытости исходного хода, что в теории позволяет системному администратору изменить волеизлияние любого гражданина, которое последний не сможет проверить.

Ключевые слова: выборы, внешний контроль, избиратель, правоприменение, технологии, электронное голосование

Эпоха цифровизации, в рамках постиндустриальной экономики, привнесла в нашу жизнь множество полезных и перспективных технологий, которые её упрощают. При этом, в рамках любого социально-экономического явления прослеживается влияние определённых классов, выражающих те или иные политические интересы. Существующая неоднозначность оценок степени позитивности и/или негативности дистанционного электронного голосования связано с тем, что понятия (преступление и преступность) «сугубо релятивные (относительные) и конвенциональные. Они – социальные конструкты, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии» [Гилинский, 2022, С. 78] в рамках определенной социокультурной ментальности и правоприменения [Золотухин, Тарасенко 2017; .Zolotukhin, Bikmetov, Shiller, Tarasenko, 2021].

Целью данной статьи является анализ развития института голосования в рамках применения цифровых технологий и последующее рассмотрение направлений преодоления актуальных проблем в исследуемой области. В соответствии с ней ставятся задачи: изучение, истории возникновения и процесса развития дистанционного электронного голосования, определить его роль в со-

временной общественной конъюнктуре и выделить проблемы для поиска путей их преодоления. Дистанционное электронное голосование (далее ДЭГ) – это голосование без использования избирательного бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования [Постановление от 20.07.2021].

Техническая возможность осуществления данного вида реализации избирательных прав появилась в 80-х годах XX века, но её применение было ограничено технологическим уровнем, который подразумевает возможность отдать свой голос с большим удобством [Один, 2022].

Впервые ДЭГ совместно с традиционным методом голосования был применён в Эстонии в 2005 году. На проводимых местных выборах процент участников, которые предпочли отдать свой голос с помощью новой технологии, составил 0,88 %, в дальнейшем на выборах в 2017 году данный показатель возрос до 16,9 % [Статистика, 2022]. Последующее применение данной технологии распространилось на многие государства, но некоторые из них отвергли возможность её использования. Так, Верховный Суд Германии в 2009 году принял постановление о том, что современный уровень развития данной технологии не отвечает требованиям немецкого избирательного законодательства и не может быть использован до устранения его недостатков.

Дистанционное голосование в Норвегии разрабатывалось в период с 2008 по 2013 гг., но из-за уязвимости системы решение о её внедрении было заморожено. В США использование упомянутой системы ограничено территорией отдельных штатов, использование данной системы в масштабах всей страны в данное время не рассматривается из-за упомянутых выше уязвимостей [Как, 2022]. История развития ДЭГ в России начинается с 8 сентября 2019 года, когда в ходе выборов депутатов городской думы Москвы впервые была применена данная технология. С точки зрения влияния на информационное поле страны это был пилотный вариант, которому предшествовали 4 этапа тестирования. По

результатам бета-тестирования, произошедшего 28 августа 2019 года, члены технической рабочей группы сделали следующий вывод: в условиях отсутствия должных инструментов контроля за системой и наличия уязвимостей, ее использование на выборах депутатов Московской городской Думы 8 сентября сопряжено с критическими рисками сбоев и вмешательства, о которых общество может не узнать [Отчет, 2022].

По результатам первых выборов, с применением технологии ДЭГ, возникали периодические сбои технического характера, но при этом не было зафиксировано «стороннего» вмешательства в систему.

– по результатам выборов, специалисты ДИТ г. Москва, не отметили успешных попыток вмешательства в выборный процесс, но при этом сообщили о возможности контроля со стороны исполнительной власти и о закрытости исходного хода, что в теории позволяет системному администратору изменить волеизлияние любого гражданина, которое последний не сможет проверить.

Международная практика становления и развития ДЭГ требует провести анализ различных позиций, обеспечивающих применение и реализацию исследуемого политико-правового явления в рамках российской избирательной системы.

Позиция сторонников:

– Технологические нововведения, по словам Дмитрия Завалишина, руководителя группы компаний DZ Systems, являются органической частью современного общества и уровня развития ИТ-технологий. Кроме того, механизм снижает затраты на подсчёт голосов, внесения и изменения данных [Доступно, 2022].

– Валентин Макаров, президент некоммерческого партнёрства разработчиков программного обеспечения «Руссофт», рассказал о том, что мгновенная скорость работы многофакторной системы идентификации исключают незаконное вмешательство в выборы. Для разработчиков, соответствующих существует прекрасная возможность создать и использовать новый продукт. Для го-

рода – это способность использовать самые современные технологии, которые есть у разработчиков, живущих в Москве [2022].

Позиция противников:

– «Отсутствует возможность контроля. Голос избирателя отправляется неизвестному системному администратору. Где гарантия, что он будет учтён именно так, как Вы проголосовали? Нет такой гарантии!» – такое мнение о применении ДЭГ в РФ сделал Николай Платошкин (дипломат, д. ист.н.)

– Депутаты КПРФ (Г. А. Зюганов, И. И. Мельников, Ю. В. Афонин, Н. В. Коломейцев, В. Ф. Рашкин, Ю. П. Синельников) внесли в Государственную Думу РФ законопроект об отмене электронного голосования в пояснительной записке к документу сказано, что в ходе прошедших в сентябре 2021 года выборов были «выявлены серьезные недостатки в дистанционном электронном голосовании (ДЭГ), в связи с чем требуется прекратить действие» положений законов, закрепляющих возможность проведения онлайн-голосования [КПРФ, 2022].

Позиции избирателей:

В ходе общероссийского голосования по поправкам в конституцию в Москве и Нижнем Новгороде можно было голосовать дистанционно при помощи сайтов «Госуслуги» и «Мос.ру». Данные опроса¹¹ москвичей, по отношению к электронному голосованию представлены на рисунке 1.

ВО ВРЕМЯ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОПРАВКАМ В МОСКВЕ ВПЕРВЫЕ ПРОВОДИЛОСЬ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: МОЖНО БЫЛО ГОЛОСОВАТЬ В ИНТЕРНЕТЕ ПРИ ПОМОЩИ САЙТОВ «ГОСУСЛУГИ» И «МОС.РУ»? КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЭЛЕКТРОННОМУ ГОЛОСОВАНИЮ? (один ответ)

Скорее положительно	50
Скорее отрицательно	39
затрудняюсь ответить	11

Рисунок 1 - Данные опроса москвичей, по отношению к электронному голосованию

¹¹ Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-центр»

Позиции избирателей, представленных на рисунке 1, неоднозначны: половина опрошенных высказались за применение технологии ДЭГ, 39% опрошенных – против, 11 % – воздержались от однозначного выбора.

На наш взгляд, возможны следующие интерпретации результатов опроса:

Идеалистическая: большинство участников опроса приняли ДЭГ как данность времени и оценили её удобство. Оставшаяся часть опрошенных восприняла данное новшество с опаской и недоверием, как и всё новое, но в будущем придут к консенсусу в данном вопросе.

Материалистическая: результаты опроса граждан отразили их реакцию на данное общественно-политическое явление в условиях жизни на территории, опережающей развитие остальной страны и входящей в рейтинги лучших мест для жизни. Многие закономерно отнеслись к данной технологии как к очередному улучшению жизненных условий в рамках упрощения процедуры голосования. Но исторически, жители крупных городов являются локомотивом выражения политической воли и сознательности общественных масс, что отражает мнение остальной половины граждан, которые вероятно не удовлетворены отдельными фактами проведения выборов с использованием данной технологии.

Применение ДЭГ на территории РФ не было отмечено резонансными событиями, основные проблемы, связанные с фальсификацией и недобросовестным вмешательством со стороны членов избирательной комиссии, пришлось на традиционную форму голосования, за исключением выборов 2021 года. Позиции, которые были представлены выше, непосредственно связаны с проведением и итогами сентябрьских выборов 2021 года. Из открытых источников можно привести следующую интерпретацию изучаемого явления.

С 17 по 19 сентября 2021 года проводилось голосование за депутатов Госдумы VIII созыва, а также состоялись местные и региональные выборы. Они ознаменовались тем, что впервые было применено многодневное голосование, которое было законодательно разрешено ещё годом ранее.

Основным местом применения технологии ДЭГ стал г. Москва, от общего количества участников электронной системы голосования на её долю пришлось 76,8%, что можно объяснить, как более лояльное отношение вследствие опережающих темпов развития цифровизации и прочих технологий в данном регионе, но результаты электронного голосования были опубликованы лишь через 12 часов по прошествии выборов. Данное обстоятельство недвусмысленно наталкивает на размышление о непрозрачности голосования. Такое заявление сделали оппозиционные силы, основываясь на том, что до включения результатов ДЭГ на выборах лидировали 9 оппозиционных кандидатов, а после 15 кандидатов от правящей партии [Мы, 2022].

Так же, по окончании выборного процесса и публикации результатов электронного голосования в Москве Н. Н. Платошкин, как доверенное лицо партии КПРФ и А. Е. Глазкова как кандидат на выборах в ГД 8 созыва от КПРФ сделали следующие заявления:

– «Реестр лиц, внесённых в списки для электронного голосования не был прошит, сброшюрован, не скреплён печатью, что даёт теоретическую возможность добавлять или изымать оттуда списки участников – данное нарушение было замечено на всех участках для электронного голосования за исключением двух» – данный факт является нарушением (Постановления ЦИК России от 08.06.2022 N 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования», нарушенное положение которого действовало на момент проведения упомянутых выборов [Постановления от 08.06.2022]), так как в соответствии с положением упомянутой статьи реестр лиц внесённых для участия в электронном голосовании должен быть прошит и утверждён подписью председателя и секретаря ТИК ДЭГ.

– «Нас (Н.Н.Платошкина, как доверенное лицо партии КПРФ и А.Е. Глазкову как кандидата на выборах в ГД 8 созыва от КПРФ) не пустили поучаствовать в процессе подсчёта электронных голосов на одном из электронных участков г. Москва» – данное обстоятельство является нарушением (статьи 32 ФЗ от

22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [О выборах, 2014], нарушенное положение которое действовало на момент проведения упомянутых выборов), так как в соответствии с положением упомянутой статьи они могут принимать участие в подсчёте голосов на территории любого избирательного участка на территории РФ.

Перечисленные нарушения выборного процесса были обжалованы и представлены в качестве материала для дальнейшего изучения судебным контролем. По результатам которого, суд сделал общий вывод по всем 30 поданным заявлениям об обжаловании результатов ДЭГ в г. Москва: «Пресненский суд Москвы не нашел в ходе дистанционного электронного голосования (ДЭГ) «бесспорных» нарушений, которые могли бы стать основанием для отмены итогов онлайн-выборов в Госдуму...». Более того, по результатам компилирования информации и учёта общественно-политической конъюнктуры, сопутствовавшей данным выборам, суд счёл первопричиной упомянутых заявлений: лишь их (оппозиции) неудовлетворенностью итогами голосования [До, 2022]. Также следует учитывать общественное мнение по результатам ВЦИОМ о том, что **«результаты голосования будут достоверными, по мнению 42% россиян, декларирующих участие в голосовании. Также 24% думают, что какие-то подтасовки на местах, скорее всего, будут, но они не повлияют на результаты голосования в целом. Четверть, напротив, предполагают, что результатам этого голосования доверять не следует (25%)»** [Центральная, 2020].

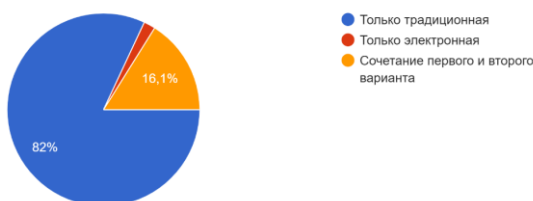
При этом были выявлены и пресечены другие нарушения в выборном процессе, со слов главы Центризбиркома Э.А. Памфиловой, а именно:

– «Результаты голосования в связи с многочисленными нарушениями процедуры голосования отменены на трех избирательных участках в Крыму, Калмыкии и Санкт-Петербурге» [Уголовные, 2021].

– «На 107 участках из почти 100 тыс. признаны недействительными 25 830 бюллетеней» [Памфилова, 2021].

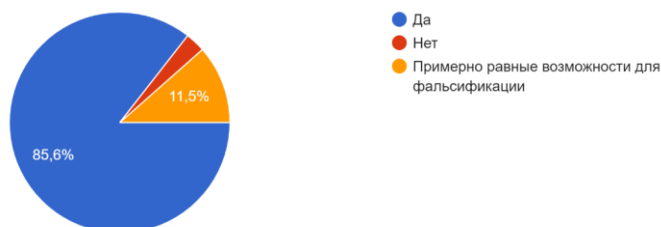
Представленная информация затрагивает события и их анализ относительно регионов, где проводилось электронное голосование. Но при этом остаётся множество территорий, которые не участвовали в проведении голосования в данной форме. На основании опроса, проведенного авторами (исследование проводилось в рамках распространения google формы с целью агрегирования информации по данной теме) 11-24 мая 2023 года среди граждан Кемеровской области – Кузбасса, а также ряда других регионов, результаты по поставленным вопросам следующие:

Какая форма организации способов голосования наиболее уместна с вашей точки зрения?
510 ответов

- Большая часть опрошенных считает, что традиционная форма голосования наиболее уместна (418 человек или 82%)
- Сочетание электронной и традиционной формы голосования считают уместным (82 человека или 16,1%)
- Наиболее уместна электронная форма голосования, так считают (10 человек или 2%).

Как вы считаете, ДЭГ имеет больше уязвимостей для фальсификации, в сравнении с традиционной формой голосования, со стороны недобросовестных членов избиркома?
513 ответов

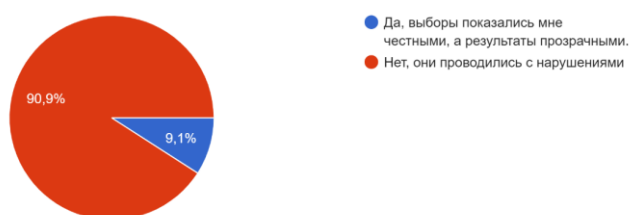
- Привалирующее большинство граждан считают, что ДЭГ имеет больше уязвимостей для голосования, в сравнении с традиционной формой последнего (439 человек или 85,6%).

– Примерно равные возможности для фальсификации при использовании электронного и традиционного голосования, такого мнения придерживаются (59 человек или 11,5%)

– Электронная форма голосования, менее уязвимая, в сравнении с традиционной – так считают (15 человек или 2,9%)

Удовлетворены ли вы результатами выборов в РФ, которые прошли с применением технологии дистанционного электронного голосования?
506 ответов

– Большая часть опрошенных считает, что выборы с использованием технологии ДЭГ проводились с нарушениями (90,9% или 460 человек)

– Выборы с применением технологии электронного голосования посчитали честными и прозрачными (46 человек или 9,1%)

Основными участниками опроса стали граждане, зарегистрированные в мессенджерах Telegram/WhatsApp, которые получили возможность пройти опрос по средствам распространения последнего, в группах с аудиторией различных политических взглядов. Авторы статьи, как основные распространители ссылки на прохождение, не отражали своих политических взглядов и предпочтений при написании просьбы об участии граждан в опросе. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность данных опроса не превышает 6,6%. Форма опроса была продиктована тем основанием, что, по мнению *О. В. Крыштановской* и *И. А. Лаврова* «развивая активность в социальных медиа, партии вынуждены апеллировать не ко всем возрастным категориям в равной степени. Они стоят перед жесткой необходимостью принимать правила сети, говорить с ее обитателями на одном языке. Конечно, надо помнить, что активностью в сети можно управлять, накручивая число подписчиков, имитируя сетевую активность, покупая сторон-

ников. Но ценности нового мышления цифровой эпохи – абсолютная прозрачность, постоянная обратная связь, доступность каждого для всех – распространяются и проникают в сознание все большего количества людей. И это меняет реальность» [Крыштановская, Лавров, 2022, С. 74].

ДЭГ имеет достаточно продолжительный институт развития, но при этом остаётся технологией, которая в неполной мере соответствует требованиям избирательного законодательства большинства стран, подразумевающего возможность проверить и отследить результат выбора каждого гражданина. Правоприменительная практика ДЭГ в РФ оценивается избирателями неоднозначно, данный факт ставит под вопрос дальнейшую историю развития данного инструмента на практике. При этом мы выражаем уверенность в том, что данный инструмент волеизлияния общественных масс, в ближайшем будущем, сможет избавиться от упомянутых уязвимостей и стать ещё одним полноценным способом голосования. Для этого необходимо тестировать и применять данный инструмент в политико-правовых и легитимных рамках.

Библиографический список

1. Гишинский Я. И. Криминология постмодерна: о преступлениях и наказаниях // Социологические исследования. 2022. – № 4. – С. 76–84. DOI 10.31857/S013216250019611-5.
2. Доступно, быстро и технологично: почему москвичи выбирают ДЭГ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/dostupnost-optimizacija-vremeni-i-tehnologicheskoe-liderstvo-glavnye-tezisy-djeg_612923 (дата обращения 20.11.2022).
3. До коммунистов донесся мотив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5063667> (дата обращения 20.11.2022).
4. Золотухин В. М., Тарасенко А. А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки, 2017. – № 3. – С. 55–60.
5. Как устроено дистанционное электронное голосование в России, и какие у него перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34UNhP> (дата обращения 20.11.2022).
6. КПРФ внесла в Госдуму законопроект об отмене дистанционного голосования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61b1c37c9a79472ac6984e93> (дата обращения 20.11.2022).
7. Крыштановская О. В., Лавров И. А. Российские партии в поисках молодежи // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 64-75. DOI 10.31857/S013216250021398-0
8. Мы не признаем ДЭГ! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msk.kprf.ru/2021/10/25/170807/> (дата обращения 20.11.2022).
9. "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (в ред. От 05.12.2022) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения 20.05.2023).

10. Один голос – один клик: где и зачем на выборах голосуют через интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/63344a039a794720fcsce523a> (дата обращения 20.11.2022).

11. Отчет о результатах наблюдения за финальным тестированием системы дистанционного электронного голосования 28 августа 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golosinfo.org/articles/143686> (дата обращения 20.11.2022).

12. Памфилова объявила выборы состоявшимися. 20.09.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4996154> (дата обращения 20.11.2022).

13. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 (ред. от 03.09.2021) «О порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-20.07.2021-N-26_225-8/ (дата обращения 20.05.2023).

14. Постановления ЦИК России от 08.06.2022 N 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 20.11.2022).

15. Статистика электронного голосования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valimised.ee/ru/arkhiv-proshedshikh-vyborov/statistika-elektronnogo-golosovaniya> (дата обращения 20.11.2022).

16. Уголовные дела и отмена результатов голосования: Памфилова подвела итоги выборов в Госдуму. 20.09.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/election/736670.html> (дата обращения 20.11.2022)

17. Центральная избирательная комиссия в зеркале общественного мнения. 19 июня 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czentralnaya-izbiratel'naya-komissiya-v-zerkale-obshhestvennogo-mneniya> (дата обращения 20.05.2023).

18. Zolotukhin V.M., Bikmetov R.S., Shiller V.V., Tarasenko A.A. Sociocultural aspect of criminal law enforcement the russian mentality. Rudn conference on legal theory, methodology and regulatory practice (RUDN LTMRP conference 2021/ SHS Web of Conferences (см. в книгах). 2021. № 118. С. 02009.

N. A. Pomogalov, G. I. Rostovtsev

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

REMOTE ELECTRONIC VOTING: HISTORY OF ORIGIN AND LAW ENFORCEMENT

supervisor: D. F. N., Professor of history, philosophy and social Sciences Zolotukhin V. M.

The analysis of the development of the voting institute within the framework of the use of digital technologies is given from the point of view of comparative comparison of remote electronic voting mechanisms in Russia and foreign countries. It is emphasized that according to the results of the first elections, with the use of DEG technology, there were periodic technical failures, but no "third-party" interference in the system was recorded. At the same time, the issues of the existence of the possibility of control by the executive power, as well as the closeness of the initial course, have been and remain not regulated by law, which in theory allows the system administrator to change the will of any citizen, which the latter will not be able to verify.

Keywords: elections, external control, voter, law enforcement, technologies, electronic voting